

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

THEORETICAL ASPECTS OF SOCIOLINGUISTICS

УДК 81'27

DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-11-31

СУЩНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ САХА В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ: ЭТНОСОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Нина И. Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН,
Российская Федерация

Международная научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическая экология
Арктики» СВФУ им. М.К.Аммосова,
Российская Федерация

В статье представлены результаты этносоциопсихолингвистического анализа проявлений этноязыковой идентичности саха в условиях двуязычия в широком экстралингвистическом контексте на материале полевых данных, представляющих количественную и качественную характеристику объекта исследования. Современные, динамично меняющиеся реалии подвергают носителей недоминирующих языков (в наибольшей степени детей и молодежь, сельских жителей) воздействию множества экстралингвистических факторов, формирующих не билингвизм, а монолингвизм. На сегодня этноязыковая идентичность саха, число носителей которого составляет менее 500 тыс., превосходит воздействие унифицирующих и урбанизационных процессов благодаря уникальному отношению к языку, имеющему высокий социальный статус и возведенному в ранг основного культурного маркера. Общепризнанный характер проявления, естественный характер воспроизводства, особое метаязыковое чутье составляют своеобразие этноязыковой идентичности саха. Массовые установки саха, представленные намерением сохранения родного языка, языкового многообразия, повышения его статуса в сфере образования и т.д., выражают настоятельное требование о необходимости изменения реализующихся в данное время тактики и стратегии государственной языковой политики с учетом внешних экстралингвистических факторов, негативно влияющих на воспроизводство языка, этноязыковую идентичность. При этом автор убежден в приоритете восстановления функций якутского языка методами, приемлемыми для восстановления естественных языков (качественного школьного преподавания, создания семейной речевой среды, языковых лагерей и т.д.), но не замещая их внедрением новых информационных технологий в естественную языковую среду, расширением якутского языка в киберпространстве, которые целесообразно использовать в качестве дополнительных средств в обеспечении витальности языка.

Ключевые слова: этноязыковая идентичность, родной язык, якутский язык, языковые установки, выбор языка

THE ESSENCE AND ORIGINALITY OF THE ETHNO-LINGUISTIC IDENTITY OF THE SAKHA IN THE CONDITIONS OF BILINGUALITY: ETHNOSOCIOPSYCHOLINGUISTIC APPROACH

Nina I. Ivanova

Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation
International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, North-Eastern Federal
University named after M.K. Ammosova,
Russian Federation

The article presents the results of an ethno-socio-psycholinguistic analysis of the manifestations of the Sakha ethno-linguistic identity in terms of bilingualism in a wide extralinguistic context based on field data representing a quantitative and qualitative characteristic of the object of study. Modern, dynamically changing realities expose speakers of non-dominant languages (to the greatest extent, children and youth, rural residents) to the influence of many extralinguistic factors that form not bilingualism, but monolingualism. Today, the ethno-linguistic identity of the Sakha, whose number of speakers is less than 5000 thousand, exceeds the impact of unifying and urbanization processes due to the unique attitude towards the language, which has a high social status and is elevated to the rank of the main cultural marker. The nationwide nature of the manifestation, the natural nature of reproduction, and a special metalinguistic flair make up the originality of the ethnolinguistic identity of the Sakha. The mass attitudes of the Sakha, represented by the intention to preserve the native language, linguistic diversity, improve its status in the field of education, etc., express an urgent demand for the need to change the tactics and strategy of the state language policy that are currently being implemented, taking into account external extralinguistic factors that negatively affect language reproduction, ethnolinguistic identity. At the same time, the author is convinced of the priority of restoring the functions of the Yakut language by using the methods that are acceptable for restoring natural languages (quality school teaching, creating a family speech environment, language camps, etc.), but not replacing them with the introduction of new information technologies in the natural language environment, expanding the Yakut language in cyberspace, which should be used as additional means to ensure the vitality of the language.

Keywords: *ethno-linguistic identity, mother tongue, the Yakut language, language preferences, language choice*

Введение

Язык в современном обществе выступает не только средством вербализации этнического дискурса, но и ценностным ориентиром, национально-культурным кодом, отражающим развитие жизненно важных установок и в целом определяющим будущее этноса.

В настоящей статье ставим целью описать тенденции развития языковой идентичности современных саха, проследить, в какой степени выбор родного языка, языковая компетенция, языковые установки и внешние социальные факторы детерминируют характер языковой идентичности. Автор предлагает этносоциопсихолингвистический подход

к изучению этноязыковой ситуации, используя двухуровневую модель анализа согласно «внутреннему» и «внешнему» содержанию языка: 1) социолингвистическое исследование этнического языка и этноса как социального явления, включенного в систему общественных отношений в определенный исторический период; 2) психолингвистическое исследование взаимосвязи языка и этнической идентичности, одной из основных проблем психологического изучения социального сознания, поскольку язык рассматривается как один из важнейших факторов этнической идентичности.

Согласно определению М.Н. Губогло, языковая идентичность понимается нами как «... совокупность языковых характеристик индивида или группы, состоящая из языка или языков (языковая компетентность), употребления языков (речевое поведение), отношения к языкам (языковые установки)» [Губогло, 2003: 39]. Для нас важен также социальный контекст данного феномена: «Языковая идентичность, как любая другая идентичность, – это не приписываемое и врожденное, а интериоризируемое свойство человека, которое может выбираться, выражаясь в языковом и социально-культурном поведении, или изменяться в зависимости от социального, политического и идеологического контекста» [Сулейменова, 2006: 16]. Таким образом, принимая постулаты примордиалистской теории, т.е. опираясь на представление о реальном существовании этноса как социальной общности, тем не менее не стремимся к абсолютизации объективных факторов в формировании общностей, поэтому допускаем социальную вариативность: 1) в зависимости от ситуации люди могут менять свои этнические и языковые идентичности; 2) в формировании идентичности может быть задействовано более одного языка.

Выбор исследования в пользу интегрированного метода был обусловлен также возможностью оперировать субъективными признаками объекта – коммуникативными категориями, выявляемыми в установках, ориентациях, мнениях, мотивах дискурса. Посредством набора когнитивных методов можно выявить определенные базовые структуры коммуникативного сознания и в дальнейшем интерпретировать их в рамках социолингвистической модели этнической общности. Эмпирическая база представлена серией социолингвистических опросов этнических саха, проживавших в г. Якутске в 2007 г. (n=307), в 2014 г. (n=467), в 2021 г. (n=400), а также в с. Чай Вилюйского улуса (n=50) в 2007, 2014 гг., предварительные итоги опроса, репрезентирующие этноязыковую идентичность саха северо-западной (вилюйской) группы районов республики в 2021 г. (n=1500); материалы экспертных интервью (2016) и направленных ассоциативных экспериментов (2007, 2014, 2016, 2021).

Результаты и обсуждение

Возможность сопоставления социолингвистических данных стала поводом для обращения к материалам этноязыковых исследований в других регионах РФ. «Сравнение данных по РС (Я) с результатами исследований в Татарстане дает более реальное представление об этноязыковой ситуации в Якутии. Так, оказались примерно равнозначны показатели прямой языковой идентичности титульных наций: по итогам переписи населения 1989 г., в Татарстане татарский язык как родной признали 96,6 % татар, в Якутии якутский – 95,0 % якутов; по переписи 2002 г., – 94,2 % татар и 92,6 % якутов» [Иванова, 2013: 26]. «Опрос городских жителей Татарстана, проведенный в 2005 г. Центром изучения межнациональных отношений (г. Москва), и наши данные также оказались сопоставимыми – выявили 84,6 % татар с прямой языковой идентичностью в Татарстане и 84% якутов в Якутии. Однако эти же исследования показали, что в Татарстане, видимо, в силу географического расположения, развитой промышленности, факторов, предполагающих более интенсивные межэтнические контакты, больше татар с родным русским языком (8,2 %), в Якутии же в 2 раза меньше якутов, имеющих языковой сдвиг – 3,9 %» [Язык и этнос, 2002: 17, 27]. При этом, по данным других исследований, известно, что 10,1 % респондентов выявили двоякую (русскую и татарскую) этноязыковую идентичность [Валеева, Фахреева, 2007], а по итогам социологического опроса, проведенного в 2012 г., 87 % татар имеют прямую языковую идентичность, а 10 % признают родным русский язык [Низамова, 2012]. «В сельской местности, по материалам предыдущих опросов (2001 г.), 96,4 % респондентов-татар назвали татарский родным языком» [Язык и этнос, 2002: 27]. Результаты опроса 2007 г. показали 93,8% прямой языковой идентификации сельских жителей республики, в улусных центрах данный показатель был выше – 97,6 %. Городская молодежь более подвержена изменениям языковой идентичности: в 1999–2000 гг. 20,3 % татарской молодежи признает родным одновременно татарский и русский языки, только русский – 7,7 %, только татарский – 71,8 %. Среди них 20,5 % свободно владеют татарским языком. Наиболее свободно татарским языком владеют 20,5 % опрошенных; в равной степени татарским и русским языками – 42,9 % [Сагитова, 2006].

В полевых материалах марийских исследователей двойная языковая идентификация зафиксирована в 1985, 1994, 2001 гг., где ее доля была равна соответственно 13,8 %, 0,6 %, 11,1% [Шабыков, Кудрявцева, 2007: 125]. В одной из последних их работ отмечается, что среди молодежи двойная языковая самоидентификация становится достаточно распространенной – 46,7 %, марийский язык признают родным 40 %, русский язык – 12 % респондентов [Кудрявцева, Шабыков, 2019]. В г. Владикавказе в 2018 г. 36,2 % осетин в

качестве родного языка назвали русский язык [Рязанов, 2019]. Таким образом, трансформация языковой идентификации в регионах РФ стала неотъемлемой характеристикой идентичности городской молодежи, различаясь лишь по степени распространенности в определенных субъектах.

Анализ материала, представляющего динамику 2007, 2014, 2021 гг., показал, что данное явление стабильно сохраняется в г. Якутске в пределах 13,5 % (Таблица 1), признание родным русского языка у саха значительно сократилось.

Таблица 1

Выбор родного языка респондентами-саха, проживающими в г. Якутске (%)

Язык	2007 г.	2014 г.	2021 г.
Якутский язык	82	82,4	84,8
Русский язык	8,1	4,1	4,1
Русский и якутский языки	9,9	13,5	10

Влияние продолжающейся миграции сельского населения с прямой языковой идентификацией перекрыло показатели обозначившегося смещения языковой самоидентификации городского социума, из чего следует, что основные факторы, формирующие двойную идентификацию, находятся вне этносферы.

Далее рассмотрим значимость родного языка в этнической социализации саха в зависимости от возраста, степени и интенсивности урбанизированности. Анализ показателей этноязыковой идентификации в зависимости от параметра возраста (Таблица 2) показал рост прямой идентификации, особенно в группах респондентов среднего возраста, и значительное снижение показателей признания родным неэтнического языка во всех группах, кроме самых молодых.

Таблица 2

Показатели этноязыковой идентичности саха в зависимости от возраста респондента в динамике. 2007, 2014 годы, г. Якутск (%)

Возрастные группы	16—25		26—35		36—50		Старше 50	
Исследуемые годы	2007	2014	2007	2014	2007	2014	2007	2014
Якутский язык	84,4	77,5	75,8	84,4	70,3	85,6	85,7	88,2
Русский язык	3,9	4,2	8,4	4,2	17,2	4,5	3,6	2,9
Якутский и русский языки	11,7	18,3	15,8	11,4	12,5	9,9	10,7	8,9

Показатели двойной языковой идентификации имеются во всех возрастных группах, но у респондентов 16–25 лет она имеет тенденцию к росту и приблизилась к 20 %, в

остальных группах умеренно снижается. В целом видно, что в группе молодых саха динамика отражает отрицательную направленность: снижается прямая идентичность, умеренно растут показатели признания родным неэтнического языка и двойная идентичность. Молодежь предстает как наиболее открытая, устремленная в глобализирующийся мир часть якутской общности, в которой обозначились интегративные признаки при относительной стабильности абсолютных показателей прямой языковой идентичности. В группе 16–25-летних респондентов, обладающих сильной идентификацией с собственной группой в условиях полиэтнической среды, весьма ярко (18,3 %) обозначилась двойная языковая идентичность, обнаружив за 7 лет рост в 6,6 %.

Как отличительный признак языковой самоидентификации саха можно отметить ее определенность в условиях меняющейся социальной реальности: из 4 предложенных вариантов «Русский язык», «Якутский язык», «Оба (якутский и русский)» и «Затрудняюсь ответить» последний вариант в опросах 2007 и 2014 гг. ни одним из респондентов не был выбран. Кроме того, языковая идентичность саха, обучавшихся в школе на родном языке, имеет абсолютную прямую характеристику (100%). В 2014 г. 51,3 % саха, полностью обучавшихся на русском языке, признают родным этнический язык, тогда как в 2007 г. таковых было лишь 24,4 % и 19,7 % респондентов, полностью обучавшихся на русском языке, признают родным русский язык (к сравнению: в 2007 г. 96,6 % респондентов, признавших родным русский язык, обучались в школе на русском языке) и 28,9 % респондентов признают родными оба языка. В свою очередь, у респондентов с двумя родными языками развито двуязычное мышление – большинство из них (38,1%) думают в равной степени на якутском и русском языках. На вопрос о языке мышления респондента нами были получены абсолютные значения, т.е. ни одного ответа «затрудняюсь ответить» не было, что также подтверждает особое, «зрелое» отношение саха к языку, возведенного ими в ранг наивысших ценностей. Таким образом, в период 2007–2014 гг. городская среда полностью не нивелирует этноязыковую идентичность, а наоборот – прослеживается тенденция роста позитивной идентичности; двойная языковая идентификация саха не приводит к абсолютному снижению этничности.

В анализе показателей другого основного компонента этноязыковой идентичности, языковой компетенции, наблюдается обратный процесс: из 80,6 % респондентов, свободно владеющих родным языком, приблизительно у половины (49,6 %) процесс мышления происходит на якутском или «больше на якутском языке»; у 21,4 % – на русском языке и у 29 % – на обоих языках. Данная корреляция отражает динамические процессы владения этническим языком: урбанизация, активное внедрение интернета ведут к снижению

языковой компетенции носителей недоминирующих языков. Как и при активной конкуренции английского и русского языков в российских мегаполисах, в регионах в условиях двуязычия подобная практика наблюдается в деловой речи и при общении в профессиональной среде, где люди, как правило, преимущественно русскоязычны, поскольку погружение человека в профессиональные тексты той или иной отрасли знаний не только ограничивают коммуникацию на этническом языке, но и «обуславливают основной тон его мыслительной, интерпретативной деятельности, формируют его языковую картину мира и в конечном итоге снижают его уровень владения» [Лазуткина, 2021: 56] родным языком.

Отмечен интересный факт, что социальная мобильность наиболее характерна для саха с прямой языковой идентичностью: значительную долю (77,1 %) респондентов, изъявивших желание выехать из республики в поисках лучших жизненных условий и самореализации, составляют респонденты с родным якутским языком и хорошо им владеющие, 16,9 % – признающие родным оба языка и 5,9 % – с родным русским языком. Значительная доля опрошенных (74,3 %) связывает образ современного успешного человека с хорошим знанием как родного якутского, так и русского языков, в том числе данный ответ актуален для 60,6 % молодых саха и 80,2–86,8 % респондентов более старшего возраста.

Изменения в целостном восприятии родного языка как компонента языковой идентичности установлены также в ходе проведения ассоциативных экспериментов. Массив ассоциативного материала позволяет провести анализ качественных признаков категории в динамике 2007 и 2014 гг., а также интерпретировать реакции на слова-стимулы по степени урбанизированности информантов, сопоставляя ассоциативное поле носителей языка саха, проживающих в г. Якутске и с. Чай, а также по признаку этнической принадлежности (саха и русские), впрочем, сопоставление реакций последних групп были ранее подробно проанализированы и представлены [Иванова, 2012; 2013; 2017а и др.].

В 2014 г. в семантическом наполнении коммуникативной категории «якутский язык» у студентов произошли изменения: ядро коммуникативной категории сдвинулось с реакции «родной» (93 реакции в 2007 г.) к реакции «сложный» (78 реакций в 2014 г.) (Таблица 3).

Таблица 3

Число реакций носителей якутского языка на стимул «якутский язык», г. Якутск, 2014 г.

17–25 лет	От 26 лет и старше
Сложный – 78	Родной – 134
Родной – 64	Сложный – 105
Красивый – 47	Богатый – 62
Богатый – 26	Красивый – 62
Интересный – 24	Древний – 24
Древний – 17	Интересный – 21
Хороший – 15	Понятный – 19
Исчезающий – 11	Образный – 16
Вымирающий – 8	Разный – 15
Национальный – 8	Тюркский – 14
Понятный – 12	Глубокий – 13
Любимый – 7	Легкий – 11
Непонятный – 7	Многогранный – 11
Легкий – 7	Певучий – 11
Смешной – 5	
Отличный – 4	

В периферии ассоциативного значения присутствует незначительная негативная характеристика («исчезающий», «вымирающий», «нераспространенный», «старый» и т.д.), выражающая, с точки зрения испытуемых, низкий коммуникативный статус якутского языка.

В целом, содержание понятия «якутский язык» в коммуникативном сознании студентов-саха сместилось от базового культурного к прагматическому, утилитарному – сложности изучения. На наш взгляд, базовый культурный компонент смещен утилитарным в силу внешних обстоятельств: поскольку сложность родного языка зафиксирована нами в ответах, полученных в 2014 г., то она актуальна для молодежи, рожденной в 1990-е годы и начавшей обучение в школе в период, казалось бы, более благоприятный для развития/изучения якутского языка, обеспеченный национально-региональным компонентом в системе образования. Но вместе с тем наибольшее влияние на функционирование языка в данный период могли оказать активное внедрение в жизнь информационно-коммуникативных технологий, последствием чего стало снижение навыков чтения, снижения культуры речи, а также социально-экономические трансформации, отрицательно повлиявшие на уровень школьного образования, и т.д. К сравнению: у русских студентов за тот же период (2007–2014) базовое содержание понятия «русский язык» сместилось на третью позицию. Так, если в 2008 г. оно было представлено признаками: *родной, сложный, могучий*, то в 2016 г. обнаруживаем в следующем сочетании: *красивый, великий, родной*.

Представления сельской молодежи о родном языке аналогичны таковым у городской молодежи: он для них *трудный, богатый, родной* (половина реакций дана на якутском языке, в целом, стимул оценен положительно). Для всех остальных испытуемых-селян характерно

аналогичное описание: большинство реакций на стимул «якутский язык» дано на якутском языке: якутский язык для них *богатый* (21), *сложный* (13), *родной* (12).

Показатель языковой самоидентификации в зависимости от степени урбанизированности совпадает с этнической структурой и направленностью сельско-городской миграции: в городе данный показатель повысился, а на селе понизился (Таблица 4).

Таблица 4

**Языковая самоидентификация саха в зависимости от урбанизированности
в динамике 2007 и 2014 гг., г. Якутск, с. Чай (%)**

Родные языки	2007 год		2014 год	
	г. Якутск	с. Чай	г. Якутск	с. Чай
Якутский язык	82	100	82,4	98
Русский язык	8,1	0	4,1	0
Оба (якутский и русский)	9,9	0	13,5	2

Анализ социальной сущности, характера, особенностей и форм урбаноязыковых интеракций внутри четырех различных социальных групп, подразделенных по времени проживания в г. Якутске, устанавливает различные сочетания традиционных ценностей, составляющих основу этничности, и отражает восприятие данными группами ценностей универсальной цивилизации (Таблица 5).

Таблица 5

**Показатели выбора родного языка в зависимости от длительности проживания в городе,
г. Якутск, 2014 г. (%)**

Языковая само-идентификация	Родившиеся в г. Якутске	Прибывшие в г. Якутск 0–3 года тому назад	Прибывшие в г. Якутск 4–10 лет тому назад	Прибывшие в г. Якутск более 10 лет тому назад
Якутский язык	55	89,2	92,2	94,1
Русский язык	16	0	0	0
Якутский и русский	29	10,8	7,8	5,9

Ответы отражают сильное влияние сельской этноязыковой среды, традиционного уклада жизни на сохранение этнической идентичности, при этом двуязычная неоднородная среда начинает формировать более разнообразные варианты идентичности.

Среди факторов, способствующих установлению двойной языковой самоидентификации, отмеченных в ходе экспертного интервью, были названы процессы всеобщей глобализации, урбанизации, полиэтничность социума, растущая интенсификация межэтнических контактов, единое культурное пространство РФ, фактор смешанных браков,

где каждый родитель и члены его семьи (его/ее родители и т.п.) четко понимают и принимают свою принадлежность к той или иной национальности, вследствие чего ребенок в этнически смешанной семье становится двуязычным, или бикультурным, т.е. язык воспитания в семье является одним из основных факторов самоидентификации. Однако, как отмечают исследователи [Борисова, 2013; Брагина, 2018], дети, рожденные в межэтнических браках в большей степени ассоциируют себя с коренным этносом, и в целом количество таких браков незначительно, поэтому этническая ассимиляция не представляет угрозы для якутского этноса, ибо, согласно исследованиям ряда этносоциологов, структура этноса может разрушаться, если количество межнациональных брачных союзов начинает превышать цифру в 10 %» [Брагина, 2018: 109]. Следовательно, можно принять мнение специалистов о том, что в данный период этническая ассимиляция для этнической общности саха не имеет объективных предпосылок.

Осознанный выбор родителями или законными представителями языка обучения и воспитания детей состоит из множества лингвистических и экстралингвистических факторов и в целом расценивается как выражение этнической идентичности самих родителей и их намерения к воспроизводству языка. В начале исследования была обнаружена общая для якутов и русских преобладающая тенденция раннего интегрирования ребенка в другую речевую среду: так, в 2007 г. среди саха 47,7 % опрошенных выявили стратегию раннего приобщения к русскому языку в детском саду с преподаванием разговорного якутского языка. Однако 38,5 % респондентов-саха поддержали сохранение полной этнической среды в детском саду. В 2014 г. компонент русского языка сокращается: предпочтения смещаются к варианту сбалансированного двуязычия в детском саду (36 %), выбор этнического языка лишь в качестве предмета разговорного языка сократился до 9,3 %, и так же остаются сильны ориентации на полную этническую среду (32,1 %). Изменения вызваны рядом социально-экономических, социокультурных факторов: ростом сельско-городской миграции, развитием языковой лояльности городской общности саха, выражающемся в стремлении приобщить детей к этнокультурному наследию. Кроме того, на наш взгляд, в обществе в эти годы начали формироваться чувства тревожности за сохранность родного языка вследствие массового, весьма привлекательного для детей русскоязычного контента цифровых технологий, влияющего на языковую компетенцию и речевое поведение детей.

В 2007 г. преобладающая часть респондентов (26,6 %) отметила в школьном образовании приоритет школы с якутским языком обучения и изучением русского языка: 24,7 % выбрали образовательное учреждение с русским языком обучения и изучением якутского языка в качестве предмета, при этом включение в варианты ответа иностранных

языков обнаружило ожидаемый уровень интереса к ним (41,2 %). В 2014 г. для получения ответов с более четкой дистрибуцией компонентов регионального двуязычия были исключены варианты ответов с иностранными языками. С учетом данного изменения 31,6 % опрошенных предпочла модель смешанного обучения, предполагающую классы с обучением на родном языке с 1-го по 4-й, с 1-го по 7-й и с 1-го по 9-й классы с последующим переходом на русский язык (Таблица 6).

Таблица 6

**Языковые предпочтения саха в лингвистическом обеспечении образовательных учреждений,
г. Якутск, 2014 г. (%)**

Варианты языков воспитания и обучения	Детский сад					Школа				
	Все	17-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	Старше 50 лет	Все	17-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	Старше 50 лет
С обучением на якутском языке	32,2	23,4	42,6	31,1	42,4	21,5	10,9	31,6	25,7	29
С обучением на русском языке	21,7	14	23,4	30,2	25,4	19,7	15,4	18,9	21,9	29
Со смешанным обучением	36,1	49,7	26,6	33	18,6	31,6	42,3	26,3	27,6	16,1
С преподаванием якутского языка как предмета	9,3	11,7	7,4	5,7	11,9	26,5	30,3	23,2	24,8	24,3
Другая	0,7	1,2	0	0	1,7	0,7	1,1	0	0	1,6

Теперь проследим влияние возрастного параметра на выбор важнейшего показателя этнической идентичности, по которому можно прогнозировать воспроизводство языков. Потребность родителей в детских садах и школах с определенным языком воспитания и образования была подсчитана по ответам группы респондентов в возрасте 26–35 лет. Подобный подход объясняется тем, что пик брачности коренных народов в республике приходится в период от 20 до 24 лет, в течение которого заключается 39,7 % всех браков [Борисова, 2013]. Из этого следует, что у данной группы необходимость в детских дошкольных, школьных учреждениях наступает через 3–7 лет, а именно в период от 26 до 35 лет. Установлено, что, действительно, данную группу респондентов составляют родители, выразившие мнение о приоритете родного языка в воспитании и обучении детей в детском саду (42,6 %) и школе (31,6 %) (Таблица 6), при этом они представляют группу с наиболее низкой языковой компетенцией в родном языке. Эти данные служат еще одним аргументом стремления родительского сообщества саха к воспроизводству этнического языка.

Попутно заметим, что распределение ответов на выбор языка обучения выявляет, на наш взгляд, долю якутов, ориентированных на русский язык. По данным опроса 1988 г.

[Винокурова, 1992: 100], в условиях демографического и коммуникативного доминирования русского и русскоязычного населения 18,3 % городских саха сделала выбор в пользу русского языка обучения; в нашем опросе 2014 г., в условиях, отличающихся расширением якутского коммуникативного пространства – 19,7 %. Вероятно, доля якутов с асимметричным типом билингвизма локализуется в пределах 20 % и является относительно константной.

Большинство сельского населения республики ориентируется на двуязычие, связывая его, прежде всего, с получением детьми образования в городах республики и других регионах РФ и возможностью трудоустроиться в г. Якутске или других городах, а также с общей тенденцией к урбанизации. Языковые предпочтения селян в воспитании в детском саду (65,9 %) и в получении образования в школе (62,5 %) связаны с родным языком, но достаточно значима доля тех, кто предпочел бы двуязычные (с якутским и русским компонентами) детский сад (25 %) и школу (30 %).

Весьма примечателен факт высокой социальной мобильности среди респондентов-саха с прямой этноязыковой идентичностью и с высоким уровнем владения этническим языком. Миграционная способность также способствует осознанию этнической идентичности, укрепляя этническое самосознание: часть молодежи все более утверждает в мысли, что человек, имеющий прямую этническую идентичность и владеющий этническим языком, быстрее адаптируется в любом сообществе [См.: О якутском языке].

В целом наблюдаем осознанное стремление этнической общности к сохранению жизнеспособности этнического языка. Однако снижение уровня владения родным языком у молодежи, зафиксированное в результате опросов и экспертных интервью [Иванова, 2017б], констатирует продолжающиеся, умеренные в данное время, но достаточно определившиеся тенденции, прогнозирующие его резкое снижение у детей дошкольного и школьного возраста вследствие возрастания рисков для этнокультурного развития детей в регионах, связанных с массовым распространением информационно-коммуникационных технологий, динамичного развития высоковольтных линий связи, возможно, и перехода на дистанционное школьное образование во время пандемии коронавируса, формируют не билингвизм, а монолингвизм. В этом плане нужно признать, что именно последний 20-летний период характеризуется активными языковыми процессами, стимулируемыми распространением высокоскоростного интернета и агрессивным внедрением киберпространства в повседневную жизнь людей, которые, наслаиваясь на унифицирующие/нивелирующие процессы глобализации, создают мощное негативное воздействие на недоминирующие и миноритарные языки.

В данных условиях этнический саха, родившийся в городе либо вынужденный мигрировать из сельской местности в городские поселения в силу различных социально-экономических причин, стоит перед серьезной дилеммой в выборе языка социализации детей. С одной стороны, недостаточное количество школ с якутским языком обучения в условиях массовой продолжающейся сельско-городской миграции, случаи административного произвола, правовой нигилизм родителей, с другой – потребность в этнической идентичности, преимущества языкового многообразия становятся серьезным испытанием в отстаивании своей идентичности.

В анализе объективных характеристик этноязыковой идентичности используем оценки экспертов¹ (опрос 2016 г.). Вопрос, конституирующий успехи, трудности, противоречивые тенденции этнокультурного развития объективировал многоступенчатый блок проблем: доминирующая часть экспертов отметила непоследовательность в исполнении статей закона о языках вследствие отсутствия системного подхода, недостаточности финансирования программ по языковому строительству [Иванова, 2019] и т.д.

В ряду причин ослабления языковой политики республики эксперты называют и опасения федерального центра последствий активного этноязыкового развития в субъектах РФ. Осознание экспертами высокой лояльности якутского общества государству, стабильности межнациональных отношений, позволяет перенести проблемное поле нерешенных языковых проблем во внутрирегиональную плоскость, при этом ими отчетливо доводится до исследователя мнение о том, что отсутствие или недостаточность усилий местных законодательной и исполнительной властей, соответствующих государственных органов «народ воспринимает как равнодушие».

Проблемы витальности языка напрямую зависят от способов и интенсивности воспроизводства языка следующими поколениями носителей языка, от их языковых установок. Преобладающая часть экспертов отметила положительные языковые установки о родном языке у современной молодежи, которые, по их мнению, с возрастом будут лишь усиливаться; часть других экспертов подчеркнула формирующийся у молодежи инструментальный подход к языку, что невозможно отрицать, исходя из итогов наших ассоциативных экспериментов, но имеются единичные ответы, содержащие весьма пессимистичный настрой по данному вопросу [Там же].

В целом, экспертным сообществом вынесены рекомендации в виде конкретных мер языкового строительства, касающиеся широкого спектра задач по всем направлениям применения языков, требующих административного регулирования [Там же]. Сегодня во всех

¹ Данные социалингвистического обследования, проведенного автором статьи в 2016 г. [Иванова, 2017б]

регионах РФ достигнуто понимание того, что «официальный дискурс о языках народов страны нуждается в избавлении от избыточных свойств декларативности, риторичности, ритуальной символизации. Структурно-организационные параметры языкового регулирования, представленные преимущественно органами консультативного и совещательного профилей, целесообразно дополнить полномочными ведомствами, наделенными координирующими компетенциями» [Мухарямов, 2021: 538].

Обобщающим тему действующей языковой политики были аргументированные развернутые ответы на вопрос об особенностях республики в вопросах языковой политики в отношении якутского языка. И, на наш взгляд, в приведенных ниже трех репрезентациях якутского этноса и языковой политики в республике, отобранных из ответов экспертов, выражена сущность этноязыковой идентичности саха и заложена определяющая лингвистическую перспективу мотивация:

«В Республике Саха (Якутия) есть тот общественный задел и человеческий ресурс, который можно использовать как движущую силу языковой политики региона»;

«... как человек, побывавший во многих национальных субъектах РФ и за рубежом, я бы отметил, что относительно большое количество людей в республике правильно понимают положение дел в языковой сфере и, самое главное, надеются не только на власть или кого-то еще, но и на себя»;

«Якутский народ является народом с языковым духом, потому легко преодолевает многие трудности».

Ключевая роль языкового фактора в этнической самоидентификации городских и сельских саха остается его основным и стабильным признаком этнической общности, подтверждая факт этнической целостности. Влияние продолжающейся миграции сельского населения с прямой языковой идентификацией перекрывает показатели обозначившегося смещения языковой самоидентификации городского социума. Сельское население, не вовлеченное в сложные процессы урбанизации, отличается сохранностью этнического языка, наиболее выраженное изменение в идентификации с языком (двойная языковая идентификация) происходит преимущественно в городской молодежной среде. Вариативность языковой идентичности молодежи-саха формируется под воздействием глобализационных процессов, неравномерности социально-экономических условий в обществе, способствующих урбанизации сельского населения, растущей интенсификации межэтнических контактов, а также установления инструментального подхода к языкам.

С другой стороны, урбанизация, интеграция городских и сельских саха формирует консолидацию этнической общности, повышение национального самосознания в столице

республики, при этом сельские саха проходят три этапа языковой социализации в городе: I – начальный, с установкой на русский язык, II – адаптационный, с установкой на двуязычие, III – генерирующий установки на воспроизводство этнических ценностей, который формируется после 10 лет проживания в городе.

Установки, отражающие защитные механизмы внутриэтнической консолидации посредством языка, характерны для городской общности саха и проявляются в этноохранительных мотивах, предпочтениях. Так, этноязыковые установки саха, прежде всего родительского сообщества городских саха, характеризуются растущей потребностью в обучении и воспитании на родном языке, сопряженной с институциональной поддержкой в условиях возрастания рисков для этнокультурного развития детей. При этом установки городских и сельских саха дифференцируются: в полиэтничной гетерогенной общности отмечены конкурирующие установки на якутский и русский языки, в целом на устойчивый билингвизм; в моноэтнической гомогенной общности сильнее выражены билингвальные установки и достаточно значимы установки на русский язык, видимо формирующие сбалансированное двуязычие.

В контексте дискурса о национально-функциональной парадигме языковой политики, сменившей этнокультурную, и рассмотрении языка в качестве языкового капитала [Богданов, Марусенко, Марусенко, 2021], исходя из данных наших опросов, отмечаем, что сегодня большинство родителей саха руководствуются отнюдь не интуицией в выборе высокоресурсного мажоритарного языка, а осознанно выбирают учреждение с компонентом родного языка в силу своих возможностей и, безусловно, в рамках возможностей, предоставляемых государством, поскольку количество учреждений с сильной этнокультурной составляющей совершенно ограничено. Выбирают подобно тому, как предпочитают другим якутский фильм, так как «главное, чтобы он “говорил” с ними на одном языке» [Феномен якутского кино...], и что не менее важно – «хочет слышать с экрана родной язык...» [Марафон якутского кино перешагнул экватор...], что, на наш взгляд, совершенно естественно.

Выводы

Несмотря на риски сокращения языкового многообразия, обусловленные динамичным ростом комплекса экстралингвистических факторов, мотивация к сохранению и развитию родного языка у этнической общности саха высока и остается их естественным стремлением.

Своеобразие этноязыковой идентичности саха состоит в общенародном характере ее проявления, естественном характере ее воспроизводства, особом метаязыковом чутье; при этом консолидирующая сила родного, этнического языка на данном этапе превосходит воздействие

унифицирующих урбанизационных процессов. В наиболее сложной социокультурной ситуации в данный период находятся сельские жители, население моноэтнических гомогенных сред, поскольку реальная языковая ситуация, характеризовавшаяся якутским мооязычием, не совпадает с трансформирующимися социальными установками, отражающимися в речевом поведении. В целом, якутский язык – этнообразующий фактор этнической общности саха и имеет высокий социальный статус.

Данные последнего опроса, проведенного в 2021 г., отражают усиление этнокультурных запросов общности, укрепляющейся отсутствием конкретных мер в сфере образования, поддерживающих языковое многообразие. Этническая общность саха серьезно обеспокоена проблемами языкового воспроизводства: 76 % респондентов-саха обеспокоены трансформацией речевого поведения детей, снижением культуры якутской речи: «Переход 6,8 % детей-саха на русский язык в моноэтничном якутском селе, т.е. воспитывающихся в якутоязычных семьях, в якутоязычной сельской речевой среде, отражает стремительное разрушение межпоколенческой передачи языка факторами нелингвистического характера, зачастую влиянием новых информационных технологий» [Иванова, Никитина, Филиппова, 2021: 82]. По сравнению с итогами опроса, проведенного нами в 2014 г., на 2,2 % повысилось число саха с прямой языковой самоидентификацией, на 3,4% снизилось число признающих родным одновременно якутский и русский языки. Признание родным русского языка фиксируется на уровне 2014 г. Согласно характеристике языковых контактов Н.Б. Мечковской, признание родным своего материнского языка есть тот показатель пассионарности народа, который выражает степень сопротивления ассимиляции [Мечковская, 2017: 22.]

Предварительные результаты установили повышение тревожности этнической общности состоянием якутского языка: по сравнению с 2007 г. ответы «с тревогой думаю о будущем родного языка» возросли с 49,4 % до 62 %, «с отчаянием думаю о будущем родного языка» – с 6,2 % до 13,3 %. Соответственно, более чем в 2 раза снизилось число респондентов, уверенных в позитивном будущем родного языка.

Кроме того, предварительная обработка материалов ассоциативного эксперимента в 2021 г. выявила реакции к стимулу «якутский язык», имеющие новое содержание, например, «угнетаемый, но живучий», «не якутский язык, а язык саха», отражающие новое состояние языковой ситуации в регионе, подвергающейся сильному негативному влиянию внешних факторов.

При этом 48,8 % видят решение проблемы в актуализации родного языка в семейном общении, 45,2 % – в увеличении числа школ, классов с якутским языком обучения или

изучением якутского языка, 41,1 % – в повышении качества обучения якутскому языку в школах и детсадах, 37,9 % респондентов уповают на государственную языковую политику.

Таким образом, воспроизводство недоминирующих языков, языкового многообразия, вопреки декларируемым документам, продолжает оставаться острой нерешенной проблемой.

Литература

- Богданов С.И., Марусенко М.А., Марусенко Н.М. (2021) Русский язык и языковой капитал граждан Российской Федерации // Русский язык в современном мире: Настоящее и будущее: Сб. статей / Отв. ред., ред.-составитель М.Б. Раренко; ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. РАН. М. С. 24–46.
- Борисова У.С. (2013) Анализ воспроизводства коренных народов Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. № 6 (26). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vosproizvodstva-korennyh-narodov-respubliki-saha-yakutiya>
- Брагина Д.Г. (2018) Межнациональные браки и семьи в Республике Саха (Якутия) в XX веке Новосибирск: Наука. 136 с.
- Валеева А.Ф., Фахреева Л.Ш. (2007) Воздействие социально-правового регулирования на языковое поведение личности в полиэтническом обществе // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и РФ: Законодательство о языках в действии: Матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию принятия Закона о языках. Казань. С. 71–72.
- Винокурова У.А. (1992) Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации / Отв. ред. Е.С. Кузьмин; Якут. ин-т яз., лит. и истории СО РАН. Новосибирск: Наука. 141 с.
- Губогло М.Н. (2003) Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука. 764 с.
- Иванова Н.И. (2012) Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): Социопсихолингвистический аспект. Новосибирск: Наука. 130 с.
- Иванова Н.И. (2013) Особенности коммуникативного сознания якутян: Результаты психолингвистического эксперимента // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1. С. 121–126.
- Иванова Н.И. и др. (2013) Этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия) // Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): Социопсихолингвистический аспект / Р.И. Васильева, М.Г. Дегтярева, Н.И. Иванова, Л.Н. Семенова. Новосибирск: Наука. С. 20–75.
- Иванова Н.И. (2017а) Ассоциативное измерение этноязыковой идентичности в условиях языковой неоднородности: На материале якутской и дагестанской действительности // Казанская наука. №10. С. 89–91.
- Иванова Н.И. (2017б) Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты / Отв. ред. П.А. Слепцов; Ин-т гуманитар. Исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН. М.: Языки народов мира. 260 с.
- Иванова Н.И. (2019) Современное состояние языка саха и языковой политики в Республике Саха (Якутия): По материалам экспертных интервью // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 27-29 июня 2019 г., г. Якутск / Отв. ред. Н. И. Данилова; Федер. исслед. центр «Якут. науч. центр», Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН. Якутск. С. 205–211.
- Иванова Н.И., Никитина В.Н., Филиппова А.Г. (2021) Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: Истоки

начинающегося кризиса // Научный диалог. №10. С. 65–84. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-65-84.

Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И. (2019) Будущее марийского языка в восприятии современной молодежи // Языки в полиэтническом государстве: Развитие, планирование, прогнозирование.: Матер. Междунар. конф. Республика Бурятия, Улан-Удэ–Горячинск, 1–4 июля 2019 г. Улан-Удэ. С. 174–178.

Лазуткина Е.М. (2021) О необходимости активной языковой политики // Русский язык в современном мире: Настоящее и будущее / Отв. ред., ред.-составитель М.Б. Раренко; ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. РАН. М. С. 47–67.

Марафон якутского кино перешагнул экватор (2017) ИА DVINA29. 15 февраля. Режим доступа: <https://dvina29.ru/marafon-yakutskogo-kino-pereshagnul-ekvator/>.

Мечковская Н.Б. (2017) Психологические и социолингвистические характеристики языковых контактов: Что усиливает конфликтный потенциал двуязычия? // Конкуренция в языке и коммуникации / Отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ. С. 15–39.

Мухарямов Н.М. (2021) Об институциональных подходах к языковой политике в России // XIV Конгресс антропологов и этнологов России : Сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / Отв. ред. И.В. Нам. Москва; Томск: Издательство Томского государственного университета. С. 538.

Нишамова Л.В. (2012) Модерная этничность и ее модусы: Теория и практики // Уч. зап. Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. № 6. С. 105–116.

О якутском языке (2010) // УКТ: сайт. 16 ноября. Режим доступа: <http://dnevnik.ykt.ru/POLI/426310>

Рязанов В. (2019) Язык и национальное самосознание // Моя округа: сайт. 22 мая. Режим доступа: <https://moyaokruga.ru/Print.aspx?articleId=258173>.

Сагитова Л.В. (2006) Выживание татарского языка в глобализирующемся татарстанском сообществе: «за» и «против» // Казанский федералист. № 4(20). Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n20/6/>

Сулейменова Э.Д. (2006) Архетип «гадкого утенка»: Языковая идентичность // Язык и идентичность: Матер. междунар. конф. «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ / Отв. ред. Э.Д. Сулейменова. Алматы: Қазақ университеті. С. 15–25.

Феномен якутского кино (2017) // Мастера Сибири. 3 октября. Режим доступа: <https://makersofsiberia.com/zhurnal/malyij-yus-vashemu-domu.html>.

Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А. (2007) Языковая ситуация в Республике Марий Эл: По результатам социологического исследования 2006 г. // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и РФ: Законодательство о языках в действии: Матер. Всеросс. науч.-практич. конф., посвящ. 15-летию принятия Закона о языках. Казань. С. 123–129.

Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциол. очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан (2002) / Отв. ред. Р.Н. Мусина. Казань: Магариф. 206 с.

Reference

Bogdanov, S.I., Marusenko, M.A., Marusenko, N.M. (2021) Russkij jazyk i jazykovoј kapital grazhdan Rossijskoј Federacii. [Russian language and linguistic capital of citizens of the Russian Federation] // Russkij jazyk v sovremennom mire : Nastojashhee i budushhee [Russian language in the modern world: present and future] : Sb. statej / RAN. INION. Centr humanit. nauch.-inform. Issled.; otv. red., red.-sostavitel' M.B. Rarenko. M. Pp. 24–46. (In Russ.)

Borisova, U.S. (2013) Analiz vosproizvodstva korennyh narodov Respubliki Saha (Jakutija). [Analysis of the reproduction of indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)] // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. No. 6 (26) [online]. Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vosproizvodstva-korennyh-narodov-respubliki-saha-yakutiya>. Access date: 01.12.2021. (In Russ.)
- Bragina, D.G.* (2018) *Mezhnacional'nye braki i sem'i v Respublike Saha (Jakutija) v XX veke.* [Interethnic marriages and families in the Republic of Sakha (Yakutia) in the 20th century]. Novosibirsk: Nauka. 136 p. (In Russ.)
- Valeeva, A.F., Fahreeva, L.Sh.* (2007) *Vozdejstvie social'no-pravovogo regulirovanija na jazykovoe povedenie lichnosti v polijetnicheskom obshhestve.* [The impact of social and legal regulation on the linguistic behavior of the individual in a multi-ethnic society] // *Sovremennye jazykovye processy v Respublike Tatarstan i RF: Zakonodatel'stvo o jazykah v dejstvii.* [Modern language processes in the Republic of Tatarstan and the Russian Federation: Legislation on languages in action]: Mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 15-letiju prinjatija Zakona o jazykah. Kazan'. Pp. 71–72. (In Russ.)
- Vinokurova, U.A.* (1992) *Cennostnye orientacii jakutov v uslovijah urbanizacii.* [Value orientations of the Yakuts in the context of urbanization] / *Otv. red. E. S. Kuz'min; Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, Jakut. in-t jaz., lit. i istorii SO RAN.* Novosibirsk: Nauka. 141 p. (In Russ.)
- Guboglo, M.N.* (2003) *Identifikacija identichnosti: Jetnosociologicheskie ocherki.* [Identity Identification: Ethnosociological Essays] / *In-t jetnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaja RAN. M.: Nauka.* 764 p. (In Russ.)
- Ivanova N.I.* (2013) *Jetnojazykovaja situacija v Respublike Saha (Jakutija).* [Ethnolinguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia)] // *Sovremennaja jetnojazykovaja situacija v Respublike Saha (Jakutija): sociopsiholingvisticheskij aspekt.* [Modern ethnolinguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia): Sociopsycholinguistic aspect] / *R.I. Vasil'eva, M.G. Degtjareva, N.I. Ivanova, L.N. Semenova.* Novosibirsk: Nauka. Pp. 20–75. (In Russ.)
- Ivanova, N.I., Nikitina, V.N., Filippova, A.G.* (2021) *Sociolingvisticheskaja obuslovlennost' funkcionirovanija jakutskogo jazyka v sfere shkol'nogo obrazovanija: Istoki nachinajushhegosja krizisa.* [Sociolinguistic conditionality of the functioning of the Yakut language in the field of school education: The origins of the incipient crisis] // *Nauchnyj dialog.* No. 10. Pp. 65–84. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-65-84. (In Russ.)
- Ivanova, N.I.* (2017) *Associativnoe izmerenie jetnojazykovoj identichnosti v uslovijah jazykovoj neodnorodnosti: Na materiale jakutskoj i dagestanskoj dejstvitel'nosti.* [Associative measurement of ethno-linguistic identity in the context of linguistic heterogeneity (based on the Yakut and Dagestan reality)] // *Kazanskaja nauka.* No. 10. Pp. 89–91. (In Russ.)
- Ivanova, N.I.* (2013) *Osobennosti kommunikativnogo soznaniya jakutjan: Rezul'taty psiholingvisticheskogo jeksperimenta.* [Features of the communicative consciousness of the Yakut people: the results of a psycholinguistic experiment] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija.* No. 1. Pp. 121–126. (In Russ.)
- Ivanova, N.I.* (2012) *Sovremennoe kommunikativnoe prostranstvo russkogo jazyka v Respublike Saha (Jakutija): Sociopsiholingvisticheskij aspekt.* [Modern communicative space of the Russian language in the Republic of Sakha (Yakutia): sociopsycholinguistic aspect]. Novosibirsk: Nauka. 130 p. (In Russ.)
- Ivanova, N.I.* (2017) *Sociolingvisticheskie aspekty funkcionirovanija jakutskogo jazyka v g. Jakutsk: cifry i fakty.* [Sociolinguistic aspects of the functioning of the Yakut language in Yakutsk: figures and facts] / *N.I. Ivanova; otv. red. P.A. Slepcev. M.: Jazyki Narodov Mira – Institut gumanitarnyh issledovanij i problem malochislennyh narodov Severa SO RAN.* 260 p. (In Russ.)
- Ivanova, N.I.* (2019) *Sovremennoe sostojanie jazyka saha i jazykovoj politiki v Respublike Saha (Jakutija) (po materialam jekspertnyh interv'ju).* [The current state of the Sakha language and language policy in the Republic of Sakha (Yakutia) (based on expert interviews)] // *Jazyki korennyh narodov kak faktor ustojchivogo razvitija Arktiki: Sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 27-29 ijunja 2019 g., g. Jakutsk / Otv. Red. N.I. Danilova;*

- Feder. issled. centr «Jakut. nauch. centr», In-t gumanit. issled. i problem malochisl. narodov Severa [i dr.]. SO RAN. Jakutsk. Pp. 205–211. (In Russ.)
- Kudrjavceva, R.A. Shabykov, V.I. (2019) Budushhee marijskogo jazyka v vospriyatii sovremennoj molodezhi. [The future of the Mari language in the perception of modern youth] V.I. Shabykov // Jazyki v polijetnicheskom gosudarstve: Razvitie, planirovanie, prognozirovanie: Mater. Mezhdunar. konf. Respublika Burjatija, Ulan-Udje–Gorjachinsk, 1–4 ijulja 2019 g. Ulan-Udje. Pp. 174–178. (In Russ.)
- Lazutkina, E.M. (2021) O neobходимosti aktivnoj jazykovoj politiki [On the need for an active language policy] // Russkij jazyk v sovremennom mire : nastojashhee i budushhee. [Russian language in the modern world: present and future]: Sb. statej / INION. Centr gumanit. nauch.-inform. issled. RAN; Otv. red., red.- sostavitel' M.B.Rarenko.M. Pp. 47–67. (In Russ.)
- Marafon jakutskogo kino pereshagnul jekvator. [Yakut cinema marathon crossed the equator] (2017) IA DVINA29. 15 fevralja. [online]. Available at: <https://dvina29.ru/marafon-yakutskogo-kino-pereshagnul-ekvator/>. Access date: 01.12.2021. (In Russ.)
- Mechkovskaja, N.B. (2017) Psihologicheskie i sociolingvisticheskie harakteristiki jazykovyh kontaktov: chto usilivaet konfliktnyj potencial dvujazychija? [Psychological and sociolinguistic characteristics of language contacts: what enhances the conflict potential of bilingualism?] // Konkurencija v jazyke i kommunikacii / Otv. red. L.L. Fedorova. M.: RGGU. Pp. 15–39. (In Russ.)
- Muharjamov, N.M. (2021) Ob institucional'nyh podhodah k jazykovoj politike v Rossii. [On institutional approaches to language policy in Russia] // XIV Kongress antropologov i jetnologov Rossii: Sb. materialov. Tomsk, 6–9 2021 g. / Otv. red. I.V. Nam. Moskva; Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pp. 538. (In Russ.)
- Nizamova, L.V. (2012) Modernaja jetnichnost' i ee modusy: Teorija i praktiki. [Modern ethnicity and its modes: theory and practice] // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. No. 6. Pp. 105–116. (In Russ.)
- O jakutskom jazyke. [About the Yakut language] (2010) // YKT: sajt. 16 nojabrja. [online]. Available at: <http://dnevniky.ykt.ru/POLI/426310>. Access date: 01.12.2021. (In Russ.)
- Rjazanov, V. (2019) Jazyk i nacional'noe samosoznanie [Language and national identity] // Moja okrug: sajt. 22 maja. [online]. Available at: <https://moyaokrug.ru/Print.aspx?articleId=258173>. Access date: 01.12.2021. (In Russ.)
- Sagitova, L.V. (2006) Vyzhivanie tatarskogo jazyka v globalizirujushhemsja tatarstanskom soobshhestve: «za» i «protiv» [Survival of the Tatar language in the globalizing Tatarstan community: "for" and "against"] // Kazanskij federalist. 2006. No. 4(20). [online]. Available at: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n20/6/>. Access date: 01.12.2021. (In Russ.)
- Sulejmenova, Je.D. (2006) Arhetip «gadkogo utenka» jazykovaja identichnost'. [The archetype of the "ugly duckling" language identity] // Jazyk i identichnost'. [Language and Identity]: Mater. mezhdunar. konf. «Ahanovskie chtenija» pod jegidoj MAPRJaL / Otv. red. Je.D.Sulejmenova. Almaty: Kazak universiteti, 2006. Pp. 15–25. (In Russ.)
- Fenomen jakutskogo kino. [The phenomenon of Yakut cinema] (2017) // Mastera Sibiri. 3 oktjabrja. [online]. Available at: <https://makersofsiberia.com/zhurnal/malyij-yus-vashemu-domu.html>. Access date: 01.12.2021. (In Russ.)
- Shabykov, V.I., Kudrjavceva, R.A. (2007) Jazykovaja situacija v Respublike Marij Jel: Po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija 2006 g. [Language situation in the Republic of Mari El (according to the results of a sociological study in 2006)] // Sovremennye jazykovye processy v Respublike Tatarstan i RF: Zakonodatel'stvo o jazykah v dejstvii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 15-letiju prinjatija Zakona o jazykah. Kazan'. Pp. 123–129. (In Russ.)

Jazyk i jetnos (2002): Jazyk i jetnos na rubezhe vekov: Jetnosociol. ocherki o jazykovoj situacii v Respublike Tatarstan. [Language and ethnos (2002): Language and ethnos at the turn of the century: Ethnosociol. essays on the language situation in the Republic of Tatarstan] (2002) / Otv. red. R. N. Musina. Kazan': Magarif, 2002 (OOO Pech. dvor). 206 p. (In Russ.)

Примечание

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

Иванова Нина Иннокентьевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем коренных малочисленных народов Севера СО РАН

Адрес: 677027, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 32, кв. 2.

Эл. адрес: haar-haar@mail.ru.

Для цитирования: *Иванова Н.И.* Сущность и своеобразие этноязыковой идентичности саха в условиях двуязычия: этносоциопсихолингвистический подход [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2022. № 2 (10). С. 11–31 DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-11-31

For citation: *Ivanova, N.I.* The essence and originality of the ethno-linguistic identity of the Sakha in the conditions of bilinguality: Ethnosociopsycholinguistic approach [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 2 (10). Pp. 11–31. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-11-31